

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ...7

Движение...17

Герои и тренды...43

Нью-Йорк...63

Искусство...87

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА...115

ХРОНОЛОГИЯ...125

БЛАГОДАРНОСТИ...167

ИЛЛЮСТРАЦИИ...175

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жан-Мишель Баския остается одной из ярких фигур в мире искусства и за его пределами, и в этой книге отражены накал его страсти, энергии, духа и его необычайного воображения в творчестве, не имеющем границ.

Говоря о столь близкой истории глобального современного искусства XX века, невозможно не признать, что явление Баския остается неподражаемым на фоне всех художников недавнего времени. И сегодня его искусство продолжает вдохновлять людей во всем мире.

Этим изданием мы хотели проникнуть в самую суть ментальности художника, показать всю

глубину его высокопоэтических и самобытных художественных образов. Емкие, почти афористичные высказывания Баския собраны из различных источников — интервью, статьей, заметок художника, частных разговоров. Как давний поклонник и коллекционер его работ, я обескуражен полученным собранием идей Баския, звучащим с неистовой всепоглощающей страстью его уникального мировоззрения.

Баския родился в 1960 году Бруклине, одном из районов Нью-Йорка, в семье гаитянско-пуэрто-риканского происхождения.

С ранних лет он проявлял интерес к искусству и, достигнув подросткового возраста, стал активным участником яркой художественной жизни Манхэттена.

В свои двадцать с небольшим лет Баския стал признанным художником, одним из авторов современного искусства, он был узнаваем наравне с Энди Уорхолом, Китом Харингом, Мадонной,

Дебби Харри и другими неподражаемыми оригиналами своего времени.

Баския скоропостижно скончался совсем юным, в возрасте 27 лет, на пике своей артистической славы, в 1988 году.

Мы по-прежнему продолжаем оплакивать столь раннюю потерю этого великого художника; и его незащищенный и искренний энергетический импульс, привнесенный в искусство, распространяется повсюду.

Как однажды красноречиво заметил американский знаток современного искусства Генри Гелдзалер: «Жан-Мишель прожил короткую жизнь, но он оставил нам много памятных работ, число их не перестает удивлять, учитывая то, как мало творческих лет было ему отведено».

Древние греки считали, что от того, какова продолжительность жизни, мало что зависит. Важнее всего, как она прожита и как ее оценивают после окончания.

Кто-то может думать о нем как о воине, павшем слишком рано в битве, которую не он начал.

Практически каждое произведение, написанное Баския, сопровождалось неким посланием.

Американский поэт и искусствовед Рене Рикард в одном из своих неопубликованных эссе написал: «Если бы он достиг художественной зрелости чуть раньше (или позже), Жан-Мишель Баския проявился бы как поэт». Даже сам Баския однажды признался: «Я собираюсь стать писателем. Я хочу стать писателем. И я не могу не писать». На самом деле текст всегда занимал центральное место в творческой практике Баския.

Тексты сопровождают уже его первые работы, которые он создавал вместе с другом, известные как SAMO©. Текст присутствует и в граффити на улицах Нью-Йорка в конце 1970-х — начале 1980-х. Текст и позже становится неотъемлемой частью его визуального словаря в период студийной работы. Словесные осколки, смысл которых

зачастую разлетается по хитроумному стаккато городских диалектов, соединяются вместе в яркое лоскутное одеяло во всех его провокационных работах, и на протяжении всего творчества он раздвигает рамки импровизированной эпической поэмы.

Как правило, тексты Баския на его работах выполнены с помощью характерных прописных букв, будь то загадочные символы или какие-либо названия. Тексты Баския на его полотнах — неотъемлемая часть произнесенных им слов для нас, как и то, что мы собрали в нескольких представленных интервью с ним.

Он произносил в жизни жесткие фразы:

«Известные негритянские атлеты».

«Он думает, роскошь его спасет».

«Если в юности стал королем, велики шансы, что тебе снесут голову».

«Джимми вечно прилетает из-за делишек, которые он крутил по малолетству».

«Любовь — это ложь, любовник = лжец».

«Куча этих бомжей из Бауэри, были когда-то важными шишками».

«Шумиха реальна».

«Рим платит ©».

«Все зависит от того, кто ты и на какой улице».

«Голоса власти создают главные притязания».

«Голливудские африканцы возглавляют китайский театр со следами кинозвезд».

Хотя он никогда не стремился «причесать» все словесные образы, которые, подобно неугомонным школьникам, буйствовали в его разуме, во что-то академически выверенное, как книга, его выписанный текст всегда подчинялся созданным образам его искусства. Баския оставался сдержанным в публичных выступлениях и интервью, но даже самые искушенные и всёзнающие интеллектуалы не могут не признать, *Баския был писателем.*

Много лет назад мне выпала уникальная возможность собрать серию рукописных журналов

Баския, известных как «Записные книжки» (изданных факсимильно издательством Принстонского университета).

Эти записные книжки сами являют отдельное произведение искусства, они наполнены весьма поэтичными словами и фразами, подобно тем, что приведены в качестве наглядного примера выше.

Эта книга сознана на одготипном, но наполненном глубинным смыслом материале из первых рук. В ней звучит сам Баския. Она может дать представление о том, кем он был, как он говорил с миром и какие словесные образы писал для нахождения себя в нем.

Книга состоит из четырех глав: «Движение», «Герои влияние», «Нью-Йорк» и «Искусство». «Движение» исследует мотивы, идеи и методы, которые лежат в основе художественной практики Баскии. «Влияние и герои» раскрывает источник тех сил, которые сформировали его как художника.

В части «Нью-Йорк» — хронология превращения маленького ребенка из Бруклина в бунтующего художника, который стремительно достигает всемирной славы.

Заключительная часть «Искусство» погружает читателя в уникальность личности Баския, художник делится своим видением искусства, опытом и представлением о том, что значит создавать искусство сегодня.

Баския не опередил свое время; он являл это время.

Он был художником, поэтом, критическим мыслителем, знаменитостью, музыкантом, актером и неутомным искренним ребенком Вселенной, консистенцией противоречий, чьи артистические смелость и храбрость определили эпоху.

Я надеюсь, что эта книга раскроет перед читателем невероятный интеллект Баския. Посредством погружения в ранее неизвестные и мало

изученные тексты, которые он нам оставил, она заложит основы для осмысления его личности будущими поколениями.

Пусть его слова и мысли сегодня вдохнут новую жизнь в ваши мысли о себе и о мире так же, как они вдохновляли меня на протяжении многих десятилетий.

Лари Уорш